

только превосходные душевные свойства <...>, делавшие их над всеми сердцами властителями, прияв потом единый вид наружный, были причиною падения законов».²⁰ В «Вечерней заре» можно прочитать, например следующее: «...законодатели и тираны пребывают со жрецами в самом тесном союзе; Боги должны проричать добро и зло, благоприятствовать тем или другим жертвам, так как политика того требует. Ибо нет ничего согласнее между собою, как фанатизм (пустосвятство) и обман».²¹ Таким образом, критику слияния церкви и государства можно наблюдать и в масонских, и в околосамоанских сочинениях, причем само это явление представляется в них как весьма древний обычай.

В «Путешествии из Петербурга в Москву» между тем история церкви не описывается как отпадение от изначального чистого знания вследствие союза со светской властью, но предстает циклической чередой заблуждений и очищений: «Христианское общество вначале было смиренно, <...> потом усилилось, вознесло главу, устранилось своего пути, вдалось суеверию; <...> Лутер начал преобразование <...> стало исчезать и суеверие; истина нашла любителей, попраля огромный оплот предрассуждений, но недолго пребывала в сей стезе. Вольность мысли вдалась необузданности. <...> Дошед до краев возможности, вольномыслие возвратится вспять» (С. 30). Это рассуждение находится в тетрадке семинариста, которую путешественник читает в главе «Подберезье», и отражает важное для Радищева представление о цикличности истории, которое, помимо «Подберезья», находим и в «Вольности»: «Таков есть закон природы: из мучительства рождается вольность, из вольности рабство» (С. 102).²² Таким образом, историю церкви Радищев описывает, не прибегая к теме слияния религии и власти. Более того, в приведенном отрывке он ограничивается кратким описанием истории христианства и вскользь упоминает то явление, с критикой которого и было связано появление представления о губительности союза церкви и трона, а именно — папство: «...христианское общество <...> в исступлении шло стезею, народам обыкновенною: воздвигло начальника, расширило его власть, и папа стал всесильный из царей» (С. 30).

Критика папства как церковной системы, превратившейся в светскую власть, стала одной из отправных точек протестантизма: «Лютерова версия папы-антихриста почти не уделяет внимания

²⁰ Там же. С. 251.

²¹ Рассуждение о том, что может ли чрезвычайное божеское в вере (религии) наставление или откровение согласоваться с премудростью Божиею // Вечерняя заря. 1782. Ч. 3. С. 187—188.

²² См.: Семенников В. П. Ода «Вольность» // Радищев. Очерки и исследования. М.; Пг., 1923. С. 21; Костин А. А. Композиция и проблематика главы «Подберезье» // Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева // А. Н. Радищев: русское и европейское Просвещение. СПб., 2003. С. 26—27.